

ТРЕБУЕТСЯ ЛИ ДЕВАЛЬВАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ?

Д.М. Селянинов,
студент 5-го курса

Аннотация:

В представленной статье рассмотрена актуальная для экономики Республики Беларусь проблема состояния финансово-кредитной системы и целесообразности девальвации белорусского рубля. Произведен анализ платежного баланса страны, структуры и динамики отрицательного сальдо внешней торговли. Предложены направления по уменьшению отрицательного сальдо внешней торговли Республики Беларусь.

Ключевые слова: девальвация, экономический кризис, внешнеторговое сальдо, энергоэффективность предприятий, инновационные технологии, структурная перестройка экономики, деноминация.

Abstract:

In this article we consider relevant for the housekeeper of the Republic of Belarus the problem of state finance and credit system and the feasibility of Belorussian ruble devaluation. The analysis of balance of payments, the structure and dynamics of the foreign trade deficit. Directions for reducing the negative balance of foreign trade of the Republic of Belarus.

Keywords: devaluation, economic crisis, foreign trade balance, efficiency of enterprises, innovative technologies, economic restructuring, denomination.

Глобальный экономический кризис, перешедший в острую фазу после краха американского банка Lehman Brothers в сентябре 2008 г., вызвал весьма существенные изменения на мировых фондовых и валютных рынках. В связи с резким снижением спроса и падением цен на нефть и прочие природные ресурсы (медь, никель и т.д.) стоимость так называемых «сырьевых» валют (в т.ч. российского рубля) и других рискованных активов, прежде чувствовавших себя достаточно уверенно, заметно снизилась, а в качестве «валюты-убежища» начал активно использоваться доллар США. Естественно, эти процессы не могли не отразиться и на положении нашей страны. В сложившейся ситуации Правительство и Национальный банк Республики Беларусь для поддержания конкурентоспособности нашей экспортно-ориентированной экономики, а также с учетом рекомендаций Международного валютного фонда, предоставившего значительные кредиты, 2 января 2009 г. были вынуждены принять очень жесткое и непопулярное решение: одномоментную девальвацию белорусского рубля, снизившую его курс к доллару США почти на 20%. Эта мера оказалась весьма болезненной для многих отраслей и с тех пор тема девальвации национальной валюты периодически поднимается в отдельных средствах массовой информации, несмотря на значительное улучшение экономической ситуации в нашей стране и неоднократные заверения политических и финансовых властей Респуб-

ки Беларусь об отсутствии необходимости (и тем более неизбежности) такого шага. Попытаемся рассмотреть некоторые аспекты этой проблемы и привести аргументы против девальвации белорусского рубля в среднесрочной перспективе.

Прежде всего, необходимо отметить, что основным торговым партнером нашей страны является Российская Федерация, потребляющая основную часть экспортируемых белорусских товаров. Поэтому упомянутое выше снижение российского рубля по отношению к доллару США в конце 2008 г. не могло не отразиться на курсовой политике нашей республики: если оставить в тот момент курс национальной валюты на докризисном уровне, белорусские товары непременно утратили бы конкурентоспособность на российском рынке. В этом случае нас ожидал бы коллапс экономики и полный крах финансово-кредитной системы. Сегодня ситуация существенно изменилась: в результате модернизации российской экономики, а также роста цен на энергоносители российская валюта существенно укрепилась. Многие эксперты ожидают в 2011 г. роста российского рубля к доллару США на 2–3%, а при хорошей конъюнктуре рынка – даже на 5–6% (до 28,5 руб. за доллар США) [1]. В этих условиях у руководства нашей республики нет никаких оснований проводить «конкурентную девальвацию» национальной валюты: белорусские товары будут вполне конкурентоспособны на российском рынке при прежнем ее курсе. Кроме того, в декабре 2010 г. между нашими странами был подписан пакет соглашений, практически ознаменовавший создание единого экономического пространства, что также придает уверенность в стабильности курса белорусского рубля в 2011 г.

В качестве одной из предпосылок девальвации нашей валюты нередко называют значительное отрицательное сальдо внешней торговли. Согласно оценкам некоторых экспертов, дефицит торгового баланса Республики Беларусь достиг почти 7 млрд. долларов США, фактически превысив объем золотовалютных резервов страны. На первый взгляд, этот аргумент выглядит достаточно серьезным, однако не критичным.

Анализируя структуру возникновения отрицательного сальдо, можно заметить, что оно формируется в основном за счёт минуса в торговле промежуточными товарами (главным образом, энергоносителями), ведь на их

долю приходится минус 8382,6 млн долларов США, а на долю инвестиционных и потребительских товаров – минус 363,3 млн и плюс 91,5 млн долларов США соответственно.

Итак, оценивая структуру сальдо торгового баланса, мы видим, что проблема состоит в отсутствии собственных энергоносителей и огромного количества поставляемых в страну промежуточных товаров. Это косвенно подтверждается и тем, что все наше отрицательное сальдо формируется за счёт торговли с Российской Федерацией, которое составило минус 8242,1 млн долларов США в 2010 г. в торговле со всеми остальными странами СНГ сальдо Республики Беларусь составило минус 7010,9 млн долларов США в 2010 г., а со странами вне СНГ оно составило минус 2631,4 млн долларов США. [2]

Как известно, промежуточные товары – это не только энергия, но и сырье, материалы, комплектующие. К сожалению, наша республика не обладает достаточными сырьевыми ресурсами для удовлетворения собственных нужд, не говоря уже об их экспорте. Также немаловажным фактором является и то, что в силу специфики экономического развития бывшего СССР, на территории нашей республики располагался так называемый «сборочный цех» – и, соответственно, наша экономика зависела от своевременных поставок ресурсов. Эта ситуация практически не изменилась и сегодня, поэтому ограничение поступления ресурсов в нашу страну приведет к массовой остановке предприятий, потере огромного количества рабочих мест, падению реальных доходов населения, сокращению совокупного внутреннего спроса, а следовательно, возникновению целого ряда серьезных макроэкономических проблем.

Получается, что девальвация национальной валюты не даёт никакого эффекта:

- во-первых, повышение курса едва ли сможет изменить энергоэффективность и ресурсоемкость экономики;
- во-вторых, произведенные на основе внешних ресурсов товары, продаются, главным образом, за пределами страны за иностранную валюту и в их стоимость включена стоимость промежуточных товаров;
- в-третьих, произойдет падение конкурентоспособности указанных товаров на внутреннем рынке.

Кстати, здесь хотелось бы отметить, что, стимулируя внутреннее потребление создан-

ных импортозависимыми отраслями товаров и услуг, мы создаем дополнительное давление на величину отрицательного сальдо.

Таким образом, девальвация белорусского рубля не способна оказать существенного влияния на результаты нашей внешней торговли. Начиная с 2009 г., белорусский рубль уже девальвирован на 36,6% и, к сожалению, это не принесло желаемого эффекта.

В качестве аргументов против девальвации можно привести также ряд негативных последствий этой меры, в частности, ускорение инфляции, усиление процессов долларизации, рост недоверия к национальной финансово-кредитной системе, отток вкладов из банков и резкое, удорожание импорта, что, в свою очередь, может спровоцировать ухудшение экономической ситуации в Беларуси в целом.

Следует отметить, что с момента проведения первой ступенчатой девальвации белорусского рубля (2 января 2009 г.) объем рублевых вкладов населения, к сожалению, до сих пор не превысил сбережения в иностранной валюте. Например, удельный вес рублевых депозитов физических лиц снизился до 49,3% на 1 сентября 2010 г. против 58,3% на 1 января 2009 г. и 64,2% на 1 января 2008 г. [3]

Кроме того, девальвация национальной валюты приведет к заметному увеличению долговой нагрузки, связанной с обслуживанием совокупного внешнего долга страны, а также к единовременному ухудшению показателей кредитоспособности правительства и предприятий (например, отношение совокупного внешнего долга к ВВП автоматически возрастет за счёт снижения долларового эквивалента ВВП и т.д.), а это, в свою очередь, может снизить возможности резидентов Беларуси по привлечению нового внешнего финансирования (в том числе для целей рефинансирования предыдущих иностранных кредитов и займов). Да и зарубежные инвесторы также заинтересованы скорее в стабильном курсе белорусского рубля по отношению к основным мировым валютам.

Анализируя данные платежного баланса, можно отметить, что совокупный внешний долг страны в первом полугодии 2010 г. возрос с 1,111 млрд. долларов США (или на 5%) до рекордных 23,171 млрд. долларов США на 1 июля текущего года. При этом отношение валового внешнего долга Беларуси к объему ВВП возросло до 45,5% против 45,1% на 1 января 2010 г.

В расчёте на душу населения совокупный внешний долг возрос до рекордных 2447 долларов США на 1 июля 2010 г. против 2327 долларов США на 1 января 2010 г., 1596,3 долларов США на 1 января 2009 г., 1286,4 долларов США на 1 января 2008 г. и 704,6 долларов США на 1 января 2007 г. Таким образом, с начала 2007 г. валовой внешний долг в расчёте на душу населения увеличился в 3,5 раза.

В рублевом эквиваленте внешний долг достиг 7,390 млн руб. в среднем на 1 человека, или 15,136 млн руб. на 1 работающего, что составляет около 13,7 начисленных среднемесячных зарплат. С этой точки зрения дальнейшая девальвация национальной валюты также выглядит весьма нежелательной.

Не стоит забывать и о том, что по состоянию на 1 сентября 2010 г. остаток задолженности населения по ранее выданным внутренним валютным кредитам составил 774,4 млн долларов США, а остаток задолженности по валютным кредитам, выданным юридическим лицам, составляет 5,939 млрд. долларов США. Очевидно, что девальвация белорусского рубля в данном случае приведет к увеличению долговой нагрузки, связанной с обслуживанием внутренних обязательств по кредитам в иностранной валюте. Это, в свою очередь, может привести к увеличению доли проблемных активов в банковской системе страны.

Наконец, если говорить о поддержке конкурентоспособности белорусских экспортеров на внешних рынках, то здесь также стоит отметить, что значение индекса реального эффективного курса национальной валюты по отношению к валютам стран – основных торговых партнеров Беларуси удалось вернуть на докризисный уровень.

Индекс реального курса белорусского рубля к иностранной валюте характеризует изменение за тот или иной период времени номинального курса белорусского рубля к валюте страны – основного торгового партнера, скорректированное с учетом соотношения темпов инфляции в Беларуси и указанной стране.

Так, если в декабре 2008 г. по сравнению с декабрем 2007 г. реальный курс белорусского рубля укрепился на 17,17% (в силу тогдашней привязки национальной валюты к доллару США, который, как упоминалось выше, в период острой фазы глобального экономического кризиса резко укрепился), то уже в 2009 г., напротив, отмечалось положитель-

ная тенденция к снижению индекса реального курса. В августе 2010 г. по сравнению с декабрем 2007 г. зафиксировано уже не укрепление, а снижение реального эффективного курса национальной валюты на 5,26%.

С учетом повышенной волатильности курса евро на международном валютном рынке, реальный курс белорусского рубля к корзине валют может продолжить снижение, что также в определенной степени позволит улучшить ситуацию во внешней торговле. Особенно от этого выиграют те предприятия, у которых поступающая валютная выручка номинирована в евро или российских рублях, а затраты – в белорусских рублях.

Таким образом, для решения рассмотренных выше проблем необходима структурная перестройка экономики с созданием новых экспортоориентированных отраслей, использующих для производства товаров или услуг внутренние ресурсы страны, а также повышение энергоэффективности уже существующих отраслей, так как дефицит в торговле энергоносителями составляет 62% от совокупного дефицита торгового баланса.

В качестве примера кратковременной структурной перестройки можно привести ситуацию 2005–2006 гг., когда наша республика имела возможность перерабатывать дешевую российскую нефть и экспортировать её по достаточно высоким ценам, сложившимся на тот момент. В нашей экономике на некоторое время возникла дополнительная отрасль, создающая ощутимый профицит во внешней торговле. Именно в этот период и наблюдалось максимально положительная ситуация с торговым балансом и, соответственно, темпами роста ВВП. В Беларуси в 2005 г. отмечен один из самых высоких темпов роста валового внутреннего продукта среди стран СНГ. Он составил 109,2%, а в 2006 г. – 109,9%.

Также необходимо отметить, что на современном этапе Беларусь прогнозирует в 2011 г. увеличение поступлений в бюджет от нефтепереработки. Как известно, на заседании межгосударственного совета ЕВРАЗЭС, состоявшегося 9 декабря в Москве, Беларусь и Россия договорились о беспроцентных поставках российской нефти в Беларусь начиная с 1 января 2011 г., в связи с этим, можно ожидать, что, по крайней мере в 2011 г., изменение условий поставок российской нефти положительно скажется на состоянии внешней торговли Беларуси. У нашей республики

есть шанс получить дополнительно 2–3 млрд. долларов США.

Например, по итогам 2010 г. поступления в бюджет от нефтепереработки составили примерно 1,3 млрд. долларов США. Если в 2010 г. нефтеперерабатывающие заводы Беларуси получали от переработки одной тонны нефти три доллара, то в следующем году планируется получать в десять раз больше, т.е. 30 долларов США с одной тонны нефти. Сальдо внешнеторгового баланса по нефти и нефтепродуктам в 2010 г. сложились на уровне минус 1,5 млрд. долларов США. А в следующем году в новых условиях поставок нефти сальдо торгового баланса будет положительным и составит 750 млн долларов США.

К тому же немалую поддержку нашей экономике, несомненно, окажут поставки нефти из Венесуэлы, а также значительные кредиты и инвестиции со стороны КНР.

Кроме того, весьма перспективной отраслью, которая будет опираться только на внутренние ресурсы и не зависеть от внешних поставок, может стать сельское хозяйство. Кроме того, цены на сельхозпродукцию в мире постоянно растут в последние годы, наблюдается также повышенный спрос на нее. Таким образом, существует благоприятная внешняя конъюнктура и соответственно эта отрасль является ключевой, на которую нужно сделать ставку в структурной перестройке экономики в ближайшие годы.

С учетом крайне неблагоприятной климатической ситуации, сложившейся летом 2010 г. в России (а также многих странах Европы) можно ожидать устойчивого спроса на белорусскую сельскохозяйственную продукцию как минимум в течение всего 2011 г.

Например, валовой объем производства зерна за текущее пятилетие достиг 38 млн тонн, что в 1,3 раза больше объема зерновых за 2001–2005 гг. Урожайность зерновых культур устойчиво превышает 30 центнеров с гектара в среднем по стране.

В республике построены, реконструированы и оснащены современным технологическим оборудованием 1448 молочнотоварных ферм, 100 комплексов по откорму свиней и 60 птицефабрик. По сравнению с показателями 2001–2005 гг. уровень производства мяса и молока превышен в 1,6 и 1,5 раза соответственно.

Укрепляется национальная продовольственная безопасность: достигнута полная са-

мообеспеченность по стратегическим видам продуктов питания, а в общем объеме потребления продовольствия импорт составляет менее 10 процентов.

Сельское хозяйство становится существенным источником пополнения валютных резервов страны. Объем экспорта продовольствия за пятилетие увеличился в 2 раза и составил в 2010 г. почти 3 млрд. долларов. [4]

Естественно, не стоит забывать и про все остальные отрасли экономики. Но высокотехнологичные или наукоемкие отрасли требуют соответствующего трудового потенциала и традиций, а они у нас пока в дефиците. Мы не сможем создать их быстро, но, естественно, нужно вести работу в этом направлении. Анализируя ситуацию последних пяти лет, можно отметить то, что наша Республика существенно продвинулась по пути создания инновационной экономики, что, в свою очередь, позволило увеличить экспорт и привлечь инвестиции в нашу страну. Так, например, на 1 августа 2010 г. в республике было создано 105 новых производств, модернизировано и реконструировано 255 действующих предприятий, а также внедрено 359 новых технологий.

Ускоренными темпами осваивается выпуск новой высококачественной продукции, что сказалось на увеличении экспорта промышленных товаров, которые в настоящее время поставляются в более чем 140 стран мира.

Чтобы уменьшить зависимость от поставок российских энергоресурсов, в Беларуси активно проводится модернизация электроэнергетики. В связи с этим в 2006–2010 гг. был реализован 21 проект, в том числе осуществлена модернизация энергоблоков на Лукомльской ГРЭС, Минской ТЭЦ-3, Гродненской ТЭЦ-2, Лидской ТЭЦ. Также в республике построено 6 мини-ГЭС, 3 ТЭЦ, введено в эксплуатацию более 1,4 тыс. котлоагрегатов, которые используют местные виды топлива.

Все это позволило увеличить долю местных возобновляемых энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива с 16,8% в 2005 г. до 20,5% в 2010 г., сэкономить за счёт энергосберегающих мероприятий более 8,5 млн тонн условного топлива, что составляет 4,5% от валового потребления топливно-энергетических ресурсов за пятилетие.

Таким образом, дальнейшая девальвация белорусского рубля является неуместной. Гораздо более привлекательным вариантом можно было бы назвать деноминацию наци-

ональной валюты в течение ближайших 2–3 лет (кстати, об этом говорил и Председатель правления Национального банка Петр Прокатович в ходе прямой линии, которую организовала газета «Республика» 10 декабря 2010 г.).

Действительно, за последние годы у белорусских денег явно накопились «лишние нули» – увы, такова особенность всех переходных экономик, характеризующихся на определенном этапе своего развития достаточно высоким уровнем инфляции. Сегодня это время уже позади, ставка рефинансирования в 2011 г., по прогнозам Национального банка, составит всего 8–10%, а колебания корзины валют не превысят 8% (против возможных 10% в 2010 г.). Естественно, чересчур многозначные цифры порой затрудняют как расчёты между хозяйствующими субъектами, так и ведение финансово-экономической отчетности, однако у этой проблемы есть также психологический и геополитический аспекты. Прежде всего, если обменный курс основных мировых валют исчисляется тысячами национальных денежных единиц (в частности, около 3000 белорусских рублей за доллар США и швейцарский франк, порядка 4000 за евро и около 5000 за британский фунт), это создает ощущение нестабильности местной финансово-кредитной системы (да и экономики в целом) и в какой-то мере стимулирует инфляционные ожидания населения. Кроме того, основным стратегическим партнером Республики Беларусь, как известно, является Российская Федерация: мы активно строим с россиянами единое Союзное государство и уже практически создали общее экономическое и таможенное пространство. Курс российского рубля к белорусскому составляет примерно 1:100, поэтому при уменьшении номинала национальной валюты в 100 раз стоимость наших денежных единиц практически сравняется, что значительно упростит взаиморасчёты как для предприятий, так и для физических лиц. Более того, неуклонный рост долгового бремени и дефицита бюджета у большинства развитых стран (в первую очередь, США и многих членов Евросоюза) провоцирует высокую волатильность на фондовых и валютных биржах и ставит под сомнение надежность доллара и евро в качестве мировых резервных валют. В связи с этим в будущем вполне вероятно существенное усиление значительности региональных денежных единиц

(на роль которых могут претендовать, в частности, бразильский реал, китайский юань и российский рубль). Не исключено, что в результате этого, а также с учетом интенсификации упомянутого выше процесса интеграции между Россией и Беларусью, на определённом этапе российский рубль может стать единым средством платежа для Союзного государства (кстати, этот вариант неоднократно озвучивался не только журналистами или финансо-

выми аналитиками, но и высокими должностными лицами наших стран). Естественно, в случае примерного паритета денежных единиц этот процесс пройдет для белорусских граждан максимально безболезненно. Поэтому в обозримом будущем кредитно-денежная политика Правительства и Национального банка Республики Беларусь будет ориентирована скорее не на девальвацию, а на деноминацию белорусского рубля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макконел, К.Р. Экономикс / К.Р. Макконел, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 983 с.
2. РосБизнесКонсалтинг [Электрон. ресурс] / Финансы. – 2011. – Режим доступа: www.rbk.ru. – Дата доступа: 12.01.2011.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2011. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/trade_balance_11.php. – Дата доступа: 15.01.2011.
4. Результаты реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг.
5. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.